

В истории есть такие даты, память о которых после того, как их несколько подзабыли, вновь становится актуальной на фоне сегодняшнего дня.

17 апреля 1912 года царскими жандармами была расстреляна мирная демонстрация рабочих Ленского золотопромышленного товарищества. Из двух тысяч человек были убиты около 170 и ранены около 200 – почти каждый пятый участник шествия попал под прямой огонь. Через три месяца после Ленского расстрела рабочие начали массово покидать прииски реки Лена, говоря о причинах своего ухода так: «Мы покидаем мрачную тайгу без копейки денег, потому что мы не добились правды». Однако уже вскоре после расправы на стачки и митинги поднялись до 300 тысяч рабочих, а ещё через 5 лет рабочий класс совершил историческую революцию.

Золотые прииски реки Лена в районе города Бодайбо, где произошла трагедия, представляли в то время витрину того буржуазного «порядка», о котором ныне вздыхают почитатели и популяризаторы таких фигур, как Столыпин, и других царских реформаторов. Покосившиеся стены, грязный, протекающий жидким навозом пол, единственная печка как источник тепла в условиях вечной мерзлоты, невыносимый холод зимой и невероятная духота летом – в таких условиях жили рабочие-золотодобытчики, проживая семьями на фактически ничем не отделённых друг от друга нарах. Ленское товарищество – крупнейшая частная компания страны на тот момент, появившаяся на деньги английской буржуазии и управляющаяся российскими банкирами, – будучи в положении монополиста, заключало кабальные договоры с поставщиками, в лучших традициях эффективного менеджмента покупая самые дешёвые еду и потребительские товары за наименьшую цену, а затем навязывало их рабочим в счёт части заработной платы. Доходило до того, что тех, кто пытался отовариваться у местных лавочников, отлавливали и увольняли. Также часть зарплаты выдавалась и в виде талонов компании, что было запрещено законом. Это вынуждало рабочих покупать ненужные товары ввиду отсутствия возможности обменять их на деньги. Добыча золота в условиях вечной мерзлоты проводилась вручную, несмотря на выделенные на механизацию деньги. Золотодобытчики работали в условиях мороза в мокрых робах, спускаясь в шахты по обледенелым тёмным лестницам, потому что руководство отказывало в выдаче нужного количества свечей. Несчастные случаи и смерти были обычным явлением, врачей катастрофически не хватало – на одного приходилось 2500 чело-

«Бежать из этого ада»

103 года Ленскому расстрелу

век без учёта членов семей. Рабочий день, по нормам ограниченный 10-11 часами, мог продолжаться до 16 часов. В ходу был и детский и женский труд, практически неоплачиваемый и фактически принудительный.

Таким образом, золотодобытчики Ленских приисков, работая фактически на передовом для своего времени крупнейшем предприятии, получая на бумаге в два раза больше рабочих Петербурга или Москвы, фактически были бесправными и жили в скотских условиях.

приисков Лены. Были избраны выборные представители, выдвинуты требования, не кажущиеся невероятными: улучшить жилищные условия, медицинскую помощь и питание, увеличить заработную плату, справедливо учитывать отработку и не прииждовать женщин к труду, отменить штрафы, увольнять только в теплое время года и с ведома рабочей комиссии. Капиталисты, управляющие «Лензото», вместо диалога с рабочими начали упорно строчить телеграммы в Петербург, намеренно составляя их в паническом

По воспоминаниям, те, кто примкнул в тот день к шествию, «шли как в церковь». Представители администрации приисков же намеренно спровоцировали движение к тому месту, где их ожидали солдаты. «Пусть идут», – сказал ротмистр Трещенков перед тем, как приказать открыть огонь по толпе мирных и безоружных людей, которые ждали лишь одного: найти правду.

После четырёх месяцев борьбы, покидая тайгу, рабочие почти единогласно отвергли резолюцию в адрес царского правительства, содержащую следующие слова: «С чистою и глубокою верою в справедливость государя императора мы несём свои молитвы за него к престолу всевышнего». Ленский расстрел, ставший кровавым финалом забастовки ленских рабочих, всё же наложил свой отпечаток, став ещё одним шагом к осмыслению рабочими России своего положения и дальнейших действий. Как в дальнейшем писал А. Тюшевский, участник общественной комиссии, чья цитата частично вынесена в заголовок, ленские золотодобытчики всё же нашли свою правду: «Правда рабочих гласила, что виновниками мрачных событий, разыгравшихся в тайге в 1912 году, являются капиталистический строй и царское самодержавие».

Но что может сказать память о Ленских событиях сейчас, спустя 103 года? Несмотря на то, что прошло уже больше века, именно сейчас как никогда обостряются противоречия между наёмными рабочими и «эффективными менеджерами». И те проблемы, с которыми в своё время столкнулись золотодобытчики на реке Лена, уже не кажутся чем-то далёким: плохие условия труда, жилья и питания, тотальная экономия на людях в угоду прибыли, стремление подавить недовольство и вбить клин в трудовую самоорганизацию. В своё время британский профсоюзный организатор Томас Деннинг сказал, что нет такого преступления, на которое не рискнул бы капитал ради 300 процентов прибыли даже под страхом виселицы; впоследствии это высказывание процитировал в «Капитале» Карл Маркс. И здесь на помощь наёмным рабочим и служащим, ищущим свою правду, приходит теория и практика организации — остаётся учиться и действовать.

Сергей Масленников,
секретарь ППО № 40
Сталинградского
МПО КПРФ г. Москвы.

Поучительным является то, что капиталисты, управляющие «Лензото», хорошо понимали, что главную угрозу для них составит именно организация недовольных рабочих. Именно поэтому они сделали всё, чтобы разобщить золотодобытчиков и стравить их между собой: от выделения ядра «избранных», имеющих куда лучшие условия жизни и труда, до создания системы служащих-надсмотрщиков, число которых было настолько велико, что на 10 рабочих приходился один надсмотрщик. В это же время царское правительство делало то, что сейчас бы назвали «дать свободу частному бизнесу».

Забастовка на Ленских приисках началась похожим на начало восстания на броненосце «Потёмкин» образом: с отпуска непригодных для пищи кусков копнины. Первоначальные требования о выдаче нормальных отрезов и увольнения причастного кухонного старости были отвергнуты руководством Андреевского прииска. Уже вскоре к «андреевцам» присоединились золотодобытчики с других

тоне, преувеличивая масштаб и характер протеста. В стремлении подавить забастовку они прекратили отпуск продуктов и надавили на местные суды, с молниеносной быстротой добившись решения о выселении, оставляя рабочих и их семьи посреди зимы без крова и еды.

Через месяц на прииски прибыл ротмистр Трещенков с указанием «немедленно ликвидировать стачечный комитет» и желанием «укротить непокорную бунтующую чернь». Несмотря на ведущий диалог между бастующими, представителями «Лензото» и местными чиновниками, Трещенков решил организовать откровенные провокации, чтобы получить повод наиболее жёсткого подавления рабочих. Шествие 17 апреля состоялось после масштабного ареста выборных, устроенного по приказу ротмистра. Рабочие намеревались узнать о судьбе своих представителей и просить об увеличении полуогодового пайка, выделенного администрацией по приказу губернатора.

Новый Арбат сохранит свою книжку

Москвичам при поддержке депутатов Госдумы Сергея Обухова и Дениса Парфёнова (КПРФ) удалось отстоять одно из знаковых мест историко-архитектурного наследия столицы – здание Совета экономической взаимопомощи на Новом Арбате, также известное как дом-книжка.

Напомним, что в феврале департамент городского имущества и курирующий это ведомство заммэра Москвы Владимир Ефимов заявили о планах по сносу здания СЭВ.

Основанием для такого решения стала экспертиза о пожароопасности здания.

В результате депутатского

расследования Сергея Обухова выяснилось, что профильное ведомство, МЧС России, к оценке состояния здания не привлекалось, а экспертиза составлена некими «специалистами» – студентами Московского государственного строительного университета (МГСУ) и их проректором Арменом Тер-Мартиросяном.

С самого первого дня к спасению здания стали активно подключаться многие москвичи. Депутатом было получено большое количество обращений от жителей столицы со словами поддержки и просьбой донести до властей их позицию о необходимости сохранения здания СЭВ.

Разумеется, не сидел без дела и

сам депутат. За эти неполные несколько месяцев Сергеем Обуховым было подготовлено и отправлено более 10 депутатских запросов с требованием услышать мнение москвичей.

Итогом этой слаженной работы стала опубликованная на днях изданием «РБК» информация о готовящемся пересмотре решения о сносе здания СЭВ. Вместо демонтажа знакового для архитектурного облика столицы здания, «книжку» СЭВ ждёт капитальный ремонт.

Эту оптимистичную оценку подтверждает и полученный Сергеем Обуховым ответ Мосгосстройнадзора, сообщающий, что ведомством было отклонено за-

явление о проведении работ по сносу здания. Кроме того, Мосгосстройнадзор подтвердил депутату Сергею Обухову, что заключение проректора МГСУ Тер-Мартиросяна не может быть принято в расчёте при определении пожароопасности здания, поскольку такую оценку могут дать

только специалисты МЧС России.

Сохранение здания СЭВ – доказательство того, что совместными усилиями жителей и депутатов можно защитить исторический облик Москвы от хищных аппетитов строительного лобби и сомнительных «инвесторов из ближнего зарубежья».